

В гостиной необычного дома ненастоящий жеребец всё не мог смириться с тем, что он видел и ощущал. Хотя явных признаков нигде не было видно, однако жилище было словно пропитано эстрогеном. Диван, который привлёк его внимание, был ярким примером царящего вокруг диссонанса. Да, он не был украшен всякими оборочками, кружавчиками и бахромой, да и цвет или рисунок ткани не были откровенно девчачьими, однако с первого взгляда становилось понятно, что такой диван уж точно не может принадлежать жеребцу. Источником такого наблюдения служила несомненно милая кобылка, лежавшая посреди гостиной, уютно подгребая под себя скомканное одеяло. Было нечто заволакивающее и привлекательное в созерцании того, как её бок мерно вздымался и опадал под аккомпанемент её мягкого, тихого сопения. И с одного лишь взгляда на кобылу тут же пропадали всяческие сомнения в том, что она, если судить по внешности подмастерьев профессора Снейпа, обратившись человеком, превратится в по-настоящему шикарную красавицу.

Как оказалось, хозяйка, приютившая Барнаби Ли у себя, была настоящей... джентлькобылой, так, наверное, её стоит называть? Чтобы он мог отдохнуть без риска оказаться опороченным против своей воли, она уступила Барнаби свою кровать. Тем не менее, оказавшись в незнакомой обстановке, он всё равно был насторожен и немного напряжён, поскольку окончательно проснулся уже с первыми лучами рассветного солнца. Барнаби тихо подошёл к стоящему в гостиной стулу и уселся на него. С этого своеобразного насеста он стал наблюдать за хозяйкой, мирно сопевшей в своей импровизированной кровати.

От нечего делать Барнаби размышлял над тем, что он узнал об этой кобылке. Она рассказала превращённому парню, что является учительницей, невольно всколыхнув его давние тайные фантазии. Теперь, если ему удастся уговорить Приму Тиару одолжить ему трансфигурирующее кольцо, парень не сомневался, что сможет убедить свою будущую невесту «опробовать своё приобретение», как достаточно беспардонно выразилась Кэррот Топ. Более того, он не сомневался, что смог бы уговорить и саму Кэррот, и её подругу Берри присоединиться к ним, что несомненно стало бы незабываемым опытом.

Самый смак здесь был в том, что так он бы смог удовлетворить свои желания, и при этом к моменту окончания зимних каникул законы этой страны позволили бы ему полностью избежать ответственности. Мэр этого города уже инициировала процесс признания брачного договора недействительным, написав письмо их принцессе. Земная пони цвета «кофе с молоком» была уверена, что их правительница прибудет уже на следующий день, дабы аннулировать договор. При этом, поскольку Барнаби не предпринимал вообще никаких действий, чтобы вызвать подобное решение, он таким образом полностью исполнит свои обязательства перед Примой и вновь обретёт свободу.

Подобное развитие событий станет идеальной демонстрацией качеств настоящего слизеринца. Кэррот Топ едва ли не накинулась на Барнаби, так что у него не должно возникнуть сложностей манипулировать ей, чтобы убедить Берри и Чирли полностью удовлетворить своё любопытство — во всех смыслах. Превращённый в жеребца парень был уверен, что после использования трансфигурирующих колец три превращённые кобылки обретут такие... достоинства, что по сравнению с ними даже лучшие модели «PlayWitch» будут выглядеть весьма блекло! Затем несколько медоточивых слов и намёков — и кобылы сами полностью уверятся в том, что воспользоваться им и его «слабостью» — исключительно их идея и желание. А затем, получив немалое удовольствие и полностью удовлетворившись, Барнаби просто сыграет роль жертвы и, заливаясь слезами, заявит «Не виноватый я, они сами

пришли!».

Сидя на стоящем в гостиной стуле и наблюдая за мирно сопящей малиновой кобылой, Барнаби Ли нетерпеливо облизнулся. И как и у любого семнадцатилетнего подростка, весьма буйное воображение стало невольно уносить его в страну фантазий о будущих жарких и приятных ночах с троицей шикарных дам. И потому достать то кольцо для него теперь — задача номер один.

Если смотреть с профессиональной точки зрения, то Мерси Вейсс была просто счастлива. Условия, предоставляемые занимаемой ею должностью учителя, можно было считать мечтой любого педагога. Контракт с мистером Дискордом давал ей столько свободного времени и такую свободу действий, что Ричард на её фоне был словно на коротком поводке. Трое гриффиндорцев были единственными, кого она была обязана учить. Остальных же она могла учить по желанию. Потому она дала понять ученикам, что готова учить любого, кто действительно хочет учиться, так что среди обучающихся недовольных не было. На её предложение отозвался весь Равенкло, а также две трети учеников с Хаффлпаффа и Слизерина. Гриффиндор же, что было совсем не удивительно, был не столь охоч до знаний, и потому едва ли половина их факультета решила приобщиться к столь бесценному ресурсу — знаниям. Остальным возможность поспать на лекции была явно дороже гранита науки.

Возжелавшие у неё учиться дети прекрасно знали, что обучать их она отнюдь не обязана, и потому делали всё возможное, чтобы избежать альтернативы. Достаточно строгая дисциплина среди детей организовалась сама собой и практически без влияния с её стороны. И пусть их вряд ли можно было назвать лучшими в мире учениками, но они хотя бы старались произвести подобное впечатление.

Увы, не все были столь же трудолюбивы и охочи до знаний. Рон Уизли был среди первоклашек классическим лентяем: оставь его ненадолго без присмотра — и он будет заниматься чем угодно, только не уроками. Правда, не прошло и пары недель, как рыжий паренёк начал меняться: его верность своим однокласскам или, как они себя называют, «табуну» заставляла его прилагать какие-никакие усилия, чтобы понимать и запоминать материал хотя бы на удовлетворительном уровне. Также Мерси отметила, что мистер Уизли стал невольно заимствовать у одноклассников некоторые положительные в плане обучения привычки, несмотря на его откровенно наплевательское отношение к учёбе. Удивительно, но подобным прогрессом могла похвастаться и Скут Алу, обогнавшая в этом плане Рона на пару шагов.

Тем не менее ей всё равно время от времени приходилось твёрдой рукой направлять этих двоих на правильный путь. Потребовалось несколько раз напоминать им, что учить их — её прямая обязанность, чтобы они стали прикладывать к учёбе максимум усилий. Мистер Дискорд дал ей

достаточный стимул убедиться в том, что гриффиндорцы-первоклашки будут обучены её предмету как следует — он платил ей полноценное профессорское жалование, при этом возложив на неё лишь обязанности обычного учителя.

Увы, как и в любой работе, в её текущем положении были и свои недостатки. В нормальных условиях наибольшей проблемой для неё, как и любого репетитора, стало бы согласовать преподаваемый ею материал с тем, который ученики уже изучили или изучали сейчас на основных уроках. Но вместо этого Мерси обнаружила, что она проводила свои уроки буквально в информационном вакууме. Небольшая проверка уроков профессора Биннса показала, что эти самые уроки, по сути, были всего лишь пустой тратой времени. Пусть его постоянные рассказы о восстаниях гоблинов были фактологически точными, Биннс попросту не мог быть полноценным учителем. Будучи призраком, он не мог проверять домашнюю работу учеников, не мог поддерживать дисциплину в классе, не мог проводить контрольные — да его даже нельзя было перебить, чтобы задать какой-нибудь вопрос!

В итоге Мерси внезапно для себя обнаружила, что полноценное обучение всех учеников свалилось целиком и полностью на её плечи. Ей, чтобы следовать стандартам обучения в Хогвартсе, приходилось пользоваться копирующими чарами на домашней работе учеников и класть дубликаты на стол Биннса. Из-за того, что призрак проверять домашнюю работу не мог, домашние эльфы стали использовать остающиеся после уроков горы свитков в качестве удобной растопки. Тем временем Мерси проверяла работы учеников, оценивала и возвращала своим ученикам. Она была решительно настроена не допустить, чтобы выпускники Хогвартса и дальше демонстрировали худшие оценки по истории среди членов МКВ.

Уже в первом же полугодии произошли некоторые изменения. Когда Мерси только пришла в школу, ей приходилось делить апартаменты с Ричардом. Конечно, спальни у них были отдельные, но гостиная — общая. Но когда Ричард получил постоянную должность учителя ЗОТИ, с которой сбежал профессор Квиррелл, бывший аврор занял покои дезертировавшего профессора, а ассистентка Ричарда переехала в его старую комнату.

Ассистентка оказалась, мягко говоря, эксцентричной. Мисс Шипучая Вишенка была какой угодно, но точно не той, кого бы Мерси назвала «обычной». Ярчайшим примером тому были её волосы: у обычного человека уж точно не могло быть волос цвета гаснущей звезды — и при этом Мерси прекрасно знала, что это натуральный цвет Вишенки. Также довольно непривычным для неё было то, что ассистентка, похоже, была убеждённой натуралисткой. Мерси была уверена: не объясни она Вишенке понятие скромности, то та без какого-либо стеснения расхаживала бы по коридорам Хогвартса в чём мать родила. Это подтверждалось тем, что Вишенка ничуть не стеснялась щеголять голышом перед самой Вейсс. От одного лишь воспоминания о том, сколь ладно сложена фигура ассистентки, репетитор невольно покраснела. Ещё у Вишенки были довольно странное понимание личного пространства: при каждой встрече она обнимала Мерси так, словно это было совершенно нормально. Более того, то, насколько беззаботно Вишенка пыталась присоединиться к Мерси во время купания, убедило репетитора в том, что ассистентка явно искала с ней куда более близкого, интимного контакта. Мерси даже почти сожалела о том, что не могла ответить ей взаимностью.

К удивлению Мерси, уровень магического образования Вишенки оказался прискорбно неудовлетворительным. Ассистентка Ричарда раз за разом обращалась к Мерси, чтобы та разъяснила ей основы. В итоге репетитор уверилась, что, видимо, мистера Дискорда взять её

на должность помощницы Ричарда убедили какие-то другие её качества, и искренне надеялась, что это какие-то служебные качества, которые требовал от своей помощницы бывший аврор. Мерси очень не хотелось думать, что Вишенку наняли не из-за академических знаний, а ради удовлетворения каких-то... иных потребностей.

Позёвывая, Мерси покинула свою спальню, направляясь в Большой зал на завтрак. Однако, только выйдя в общую гостиную, она замерла, увидев нечто странное, лежащее на диване и читающее книгу. Когда дверь в комнату Мерси, щёлкнув, захлопнулась, «нечто» подняло взгляд от книги и улыбнулось ей.

— Доброе утро, Мерси, — сказал...а... карликовая лошадь?

— Вишенка? — удивлённо моргнула Мерси.

— А кто же ещё? — твёрдо спросила Вишенка.

— Ты конфисковала у кого-то из первоклашек кольцо? — после пары секунд раздумий сложился в голове Мерси пазл.

— Нет, — ответила карликовая лошадь. — Грейсфул Чарм отправилась на каникулы домой и была столь любезна, что оставила мне своё, так как дома оно ей не понадобится.

— Эм, а откуда у неё одно из колец первоклашек? — задумавшись на секунду об ассистентке профессора зельеварения с лаймовыми и сине-зелёными волосами, спросила ведьма.

— Она его получила, чтобы могла ходить здесь как человек, — ответила Вишенка, опустив взгляд обратно в книгу. — У них есть правило: за пределами своих комнат они должны быть в облике человека.

— То есть Грейсфул тоже должна быть лошадью?

— Чего? — в голосе вишнёвого цвета лошадки послышалась угроза.

— Я спросила, Грейсфул тоже родилась лошадью?

— Мы — пони, — прояснила Вишенка. — Называть нас лошадьми очень... неприлично и грубо.

— Прости, я просто не... — внезапно до Мерси дошло значение произнесённых слов. — Ты родилась пони?

— Да.

— И все ассистентки профессора Снейпа родились пони?

— Да.

— И все первоклашки с Гриффиндора тоже родились пони?

— Нет, только трое из них.

— А-а... — Мерси взглянула на обломок от сломанного рога, торчащий из лба Вишенки. — А что с головой случилось?

— Не хочу разговаривать об этом.

— Оу, — пожалуй, Мерси бы отпрянула от враждебности, прозвучавшей в голосе лежащей перед ней пони, если бы не закрытая дверь за спиной. — Эмм, а почему ты не обратишься к школьной медиведьме, чтобы она его вылечила?

— Что?! — вскинулась Шипучая Вишенка.

— Это же просто кость. Уверена, мадам Помфри с лёгкостью сможет...

ШАРАХ!

Мерси вдруг обнаружила, что разговаривает с закрытой дверью в школьный коридор. Лучше, чтобы на завтраке подавали кофе — чая явно не хватит, чтобы в достаточной мере разобраться с событиями сегодняшнего утра.

■■■■■ ● ● ● ✱ ● ✱ ● ✱ ● ● ● ■■■■■

Издали трое тщательно укутанных в пальто и обмотанных шарфами детей, стоящих на краю тротуара возле обычного пригородного дома, напоминали трёх медвежат.

— Солнце низко — холода близко, — изрёк Дин, подняв взор к небу, из рта у него при этом вырывались облачка пара.

Роза подпрыгивала и пританцовывала на месте в ритме одной ей слышимой песни. Её брат с

сестрой наблюдали за её действиями, пока она наконец-то не спела припев.

Внезапное осознание того, что, очевидно, случится дальше ударило Еву похлеще несущегося на полном ходу поезда.

— Мы же не поедem на автобусе?! — выпалила шокированная внезапным открытием девочка.

— Поедем, — твёрдо заявил Дин. — Папа сказал, что нам нужно будет сделать домашние дела, а это значит, что нам придётся сходить за продуктами.

— Но мы же можем до супермаркета и пешком дойти! — возразила Ева. — Не так уж и холодно сейчас...

— Нет, не можем, — отрезал её брат. — И потом, как мы потом продукты домой потащим? А мои деньги только в волшебном мире работают.

— Мы бы их понесли, — предложила Ева. — И уверена, они не будут против, если мы одолжим у них тележку, если слишком много накупим. Мы же её обязательно потом вернём! Да и ты можешь поменять свои деньги на нормальные.

— Поверь, если взять у них тележку, в магазине очень разозлятся. А чтобы обменять деньги, мне надо попасть в гоблинский банк, а для этого нам всё равно придётся ехать на автобусе.

— А можно я здесь подожду? — уже едва ли не расплакалась Ева.

— Нет, нельзя, — вновь отрезал Дин. — Мама с папой сказали мне присматривать за тобой, пока они на работе, а тебе они говорили меня слушаться. И пока они на работе, мы съездим за продуктами, чтобы им не пришлось ещё и об этом думать.

— Ну ла-а-адно, — робко согласилась девочка, смаргивая невольно выступившие слёзы.

— Не переживай, в автобусе весело! — задорно выпалила её сестра Роза.

— Нет, не весело, — возразила Ева. — Он меня пугает.

— Ну так просто закрой глаза — и всё будет в порядке, — сказал Дин и взмахнул палочкой. Секунду спустя раздался громкий хлопок, и прямо перед ними резко затормозил Ночной рыцарь.

— Доброго утра, детишки, — сказал кондуктор, открывая им дверь. — Решили съездить к друзьям или к кому-нибудь из родственников?

— Мы едем в магазин за продуктами, — заявила Роза. — Хотим помогать родителям по дому.

— О, тогда Пшеничный ряд вас ждёт — не дожждётся, — сказал водитель. — Обычно я бы сказал, что вы слишком маленькие, чтобы самостоятельно ездить за покупками, однако погода явно грозит только ухудшиться, к тому же, у нас найдётся кое-кто достаточно ответственный, кто присмотрит за вами, чтобы вы не влипли в неприятности, шастая по такой погоде одни.

— Дин Томас! — позвал их голос изнутри автобуса. — Ева Томас! Роза Томас! Сюда, сюда!

— Мисс Хартстрингс! — помахал рукой Дин, тогда как Роза, запрыгнув по ступенькам в салон, кинулась обниматься в руки ожидавшей их женщины. — И мисс Бон-Бон! А вы куда направляетесь на автобусе?

— К Дурслям, нужно сопроводить их в лечебницу на обследование, — ответила Бон-Бон, сидящая на стуле с тонкой обивкой и высокой спинкой, держа на коленях дрожащую Буклю. — К несчастью, это единственный способ добраться до них от дома Эммы Грейнджер.

— А вы не могли отправиться к ним совой? — спросил Дин, приложив свой ключ от хранилища к приёмнику, оплачивая поездку, после чего затащил в автобус недовольную Еву.

— Увы, Дурсли не могут открывать совиные сумки, — покачала головой Лира. — Зато Букля сможет отнести нас домой — ну, когда у неё закончится этот нервный срыв.

— Непохоже, что ей нравится автобус, — заметил парень, отмечая аккуратную и качественную белую сумку, висящую на груди совы.

— Умная птица, — добавила Ева, запрыгивая в ротанговое кресло-качалку и тут же зажмуриваясь.

— Лучше выбери что-нибудь поустойчивее, если тебя укачивает, — предложила Бон-Бон, поглаживая сову в попытке успокоить взъерошенную нервничающую птицу — похоже, брать её с собой в Ночного рыцаря было плохой идеей. — А вы, жеребята, куда едете?

— Покупать продукты! — выпалила Роза, подпрыгивая на коленях Лире. — Мы помогаем по дому!

— А ваша мама знает, куда вы отправились? — подозрительно сощурилась Бон-Бон.

— Не, мы хотим ей сюрприз сделать, — ответил Дин, покачиваясь на оттоманке.

— Не знай я, что вы из Меткоискателей... — вздохнула Бон-Бон. — Лира, будь добра, сходишь с ними, чтобы жеребята не влипли в неприятности? Заодно убедишься, что магазин не

разнесут...

— Я как раз хотела предложить то же самое, — ответила Лира, поглаживая Розу примерно так же, как Бон-Бон гладила Буклю.

— Спасибо, что выпустила нас из совиной сумки, Рерити, — сказала Твайлайт, поднимаясь с пола главного зала бутика «Карусель». — Надо будет поговорить с Диланом, чтобы он сделал какой-нибудь механизм, чтобы по прибытии на место сумка сама открывалась... и, пожалуй, чтобы появлялось что-то вроде матраса, не хотелось бы приземляться каждый раз прямо на жёсткий пол.

— Не могу не согласиться с тобой, дорогуша, — произнесла Рерити, магией поднимая с пола Спайка и их рюкзак. — Хотя это небольшая цена за то, что ты провела ночь со своим ухажёром.

— Ох, ты и не представляешь... — разулыбалась Твайлайт. — Я знаю, что люди — закоренелые моногамисты, но всё равно в душе чувствую себя ужасно виноватой из-за того, что я у Сириуса Блэка одна.

— Не волнуйся. Уверена, ему просто нужно немного времени, чтобы созреть для полноценных отношений, — сказала белая единорожка и, прилевитировав к себе Спайка, чмокнула его в щёчку вместо приветствия.

Конечно же, после такого дракончик сразу и надолго потерял способность следить за происходящим в его присутствии разговором.

— У меня уже есть кое-какие идеи, как убедить его, — сказала Твайлайт, — однако они могут подождать. У нас и без этого есть, чем сегодня заняться.

— Рейнбоу Дэш и Биг Мак скоро подойдут, — ответила Рерити на незаданный вопрос.

— Биг Мак?

— Да, — Рерити поставила Спайка обратно на пол. — Мы подбираем финансовых консультантов, чтобы иметь возможность нормально вести дела с имуществом Меткоискателей. Хотя Эпплджек отлично справляется с управлением фермой, но, боюсь, всё, что связано с крупными суммами битсов, увы, находится за гранью её способностей. В конце

концов, для такого требуется знать всю эту «замудрённую математику», — последняя фраза очень уж напоминала чью-то цитату. — И потом, среди наших подруг есть кобылы, куда более подходящие, чтобы присматривать за резвящимися и ищущими очередные приключения на свои крупы жеребятами.

— К слову, о жеребятах, где Свити? — поинтересовалась лавандовая единорожка.

— Они вместе с Дафной Гринграсс взяли с собой Гарри и Маху и отправились на ферму Эпплов.

— Полагаю, можно уверенно заявлять, что у Эпплджек сегодня день будет явно куда более насыщенным событиями, чем у нас.

— Очевидно, дорогуша, — согласилась Рерити.

— Эпплджек? — позвала Эппл Блум вышедшую из ванной сестру, решившую освежиться после насыщенного работой по дому и на ферме дня.

— Да? — отозвалась рыжая земнопони.

— Мы можем построить теплицу возле восточного поля? — взглядом, полным надежды и мольбы, воззрилась на неё красногровая жеребёнка. Её поддержка в лице всех пребывавших на тот момент в Понивилле Меткоискателей, уставившись на Элемента Честности столь же выразительными очами, продемонстрировали поистине всесокрушающую силу милоты.

— Ну, думаю, шо эт' займёт тя до конца дня, — улыбнулась рыжая кобыла. — Можешь брать сухие доски, шо лежат штабелем у восточного входа.

— Пасиба, Эпплджек!

— Смекаю, еж'ли вежливо спросишь, то близнецы и Перси Уизли будут рады тебе помочь.

— Фред и Джордж уже сказали, что помогут, — сказала Джинни.

— А Перси Уизли не захотел помогать? — приподняла бровь Эпплджек.

— Он куда-то ушёл с тремя девушками, пока вы были в душе, — ответил Гарри.

— Он шо сделал? — почти прошипела рыжая земнопони сквозь стиснутые зубы. — Так, куды он драпанул?

Внезапная вспышка зелёного пламени в камине гостиной потревожила покой дома Браун. Из камина появилась Лаванда, крепко прижимая к груди сумку. Несколько секунд спустя вслед за ней из языков волшебного огня показался и её брат, закончивший Хогвартс в прошлом году.

— Спасибо, что сходил со мной в Косой переулок, — поблагодарила брата Лаванда. — Просто я уже не могла ждать, пока мама проснётся и сама меня туда сводит.

— Ну, ты мне уже купила завтрак, так что всё пучком, — ухмыльнулся парень. — И потом, с моей ночной работой и твоей учёбой в Хогвартсе нам стоит находить любую возможность, чтобы пообщаться.

— Поверь, ты будешь просто в восторге, я только её сейчас прицеплю, — сказала Лаванда.

— Летать куда-то в совиной сумке? Не, я пасс — уж лучше аппарирую, куда надо.

— Это только первая часть, — пояснила Лаванда. — А для второй нужна мама. Мам! — вдруг крикнула она. — Ты уже проснулась?!

— Да с вашими тихими сборами попробуй не проснуться, — отозвалась мама Лаванды из мастерской в подвале. — Куда это вы ходили?

— В Косой переулок, — пояснила девочка, идя на материн голос. — Дейл меня с собой взял. Ты сейчас свободна?

— Ну, я только что закончила один проект, однако до праздников, если хотите, чтобы были подарки, мне придётся ещё несколько сделать, — ответила миссис Браун, занимаясь нанесением рун на заготовку, за чем и застала её вошедшая в мастерскую дочь. — Боюсь, свободного времени у меня сегодня почти не будет.

— Мне только нужно, чтобы ты со мной кое-куда сходила купить кое-что, — сказала Лаванда. — Это ненадолго.

— А с братом сходить не можешь?

— Туда без родителей не пускают.

— Как-то подозрительно, — миссис Браун тяжёлым взглядом уставилась на дочь. — Ты же не думаешь устроить что-то опасное или вляпаться в неприятности?

— Да не, у нас точно такие же кристаллы в гостиной в Хогвартсе стоят, — отмахнулась Лаванда, направляясь напрямик к маминой сове. — Тебе просто нужно будет купить пару таких же и нам.

— Ну, пожалуй, небольшой перерыв не повредит, — сказала её мать, планируя оценить нужность и стоимость того, что там понадобилось её дочери, прежде чем совершать покупки.

Пшеничный ряд оказался небольшой торговой улицей с лавками, специализирующимися на продуктах питания, на которую можно было попасть точно таким же образом, как и на платформу 9¾. Отсутствие ведьм и волшебников, кичащихся своей якобы чистой кровью, было сразу заметно по царившей вокруг гостеприимной атмосфере.

— Специальный магазин, в котором продают мясо? — вздрогнула Лира, следуя за табунком жеребят в мясную лавку, чувствуя, что её любовь к людям столкнулась с понячьими инстинктами и тонким обонянием. — Хорошо, что я с вами пошла, а не Бон-Бон. Она до сих пор вздрагивает от одной мысли об этом коровоедении.

— Ага, — согласилась Ева. — Мы тут сможем купить всё что надо.

— Хочу пирожок¹! — сообщила всем её сестра.

— Ты уже об этом десятый раз напоминаешь, — хмыкнул Дин.

— Потому что ты забудешь, если я тебе не буду постоянно напоминать, — обвинительно выпалила Роза, уперев руки в боки.

Раздражённо застонав, её брат схватил лежащий на прилавке свёрток.

— Вот, съешь пока шоколадную лягушку. Только не зуди над ухом.

Схватив протянутый ей свёрток, Роза начала разворачивать бумагу, стремясь добраться до сладкого содержимого.

— Для начала нам нужен гусь, — обратился Дин к стоящему за прилавком магу.

— И пирожок!

— И десяток пирожков, — добавил парень сквозь сжатые зубы.

Продавец посмотрел на Дина, затем перевёл взгляд на Лиру, ожидая подтверждения. Увидев её кивок, он снова обратил внимание на стоящего перед ним мальчика, чтобы через мгновение в шоке вытаращиться на Лиру.

— Вы же, надеюсь, не планируете здесь петь? — с опаской уточнил он.

— У меня нет ни желания, ни причин этого делать, — отозвалась зеленоволосая женщина, в недоумении склонив голову набок.

— И-И-И-И-И-И-И!!!

Весь магазин аж подпрыгнул от неожиданного истошного девичьего визга.

Топ! Топ! Топ!

— Роза! — воскликнул Дин.

Топ! Топ!

— Роза! — крикнул парень громче.

Топ! Топ! Топ! Топ!

— Ева, не помогай ей!

— Она шевелилась! — в один голос закричали его сёстры.

— Естественно, шевелилась! — крикнул он в ответ. — Это же шоколадная лягушка!

— Зачем ты её ей дал?! — возмущилась Ева.

— Чтоб съела и замолчала ненадолго! — выпалил раздражённый Дин.

Ответом ему стали два испепеляющих взгляда.

Тяжело вздохнув, Дин обернулся к посмеивающемуся магу-продавцу.

— Как я уже сказал, для начала давайте гуся.

— И пирожок!

— И десяток пирожков, — сказал парень, — а ещё две коробки шоколадных лягушек.

Мистик Бук как раз читала газету, когда скорее почувствовала, чем услышала, как что-то опустилось на прилавок у её головы. Подняв взгляд, она никак не ожидала встретиться глазами с совой, уставившейся на неё в ответ, причём Мистик даже не могла сказать, кто из них был больше удивлён — она сама или же пернатый напротив неё.

— Ху! — произнесла сова и протянула единорожке зажатое в когтях письмо.

— Благодарю, — настороженно сказала Мистик Бук, изящно подхватывая магией письмо.

Кобыла трижды перечитала письмо, прежде чем вновь обратила на сову внимание. На птице и правда оказалась надета небольшая сумочка, на которую единорожка ранее не обратила внимания. Мистик Бук с опаской приблизилась рогом к вышеупомянутому предмету. В ответ сова отпрыгнула немного назад.

— Не шевелись, — сказала Мистик. — Я лишь следую инструкции.

Сова смерила кобылу скептическим взглядом, однако всё-таки осталась на месте.

— Est dimtree, — сказала единорожка, как только её рог коснулся нужной точки на сумке. — Нет, кажется, там было немного по-другому, — вздохнув и пролевитировав к себе письмо, она ещё раз в него заглянула. — Ex dimittere?

Сумка вдруг издала звук терзаемой мантикорой скрипки, и из неё явилось нечто из древнейших сумрачных мифов и легенд. Уже второй раз за пять минут Мистик Бук поймала себя на мысли, что не могла точно сказать, кто из них удивился больше — она сама или же минотавроподобное существо, которое как раз поднималось на задние ноги, вытягиваясь во весь свой немалый рост.

— Это опять Понивилль? — спросило существо, поднявшись и едва не упершись головой в потолок.

— Нет, вы в Кантерлоте, однако в сторону Понивилля регулярно ходят поезда, — ответила Мистик, прикладывая немало усилий для того, чтобы не поддаться инстинктам и не съёжиться из-за нависающей над ней фигуры пришельца.

— Нам не надо в Понивилль, — раздался голос откуда-то со стороны её копыт. — Мы пришли купить ещё кристаллов.

Опустив взгляд, единорожка обнаружила столь запомнившуюся ей жеребёнку-земнопони. Каким-то образом малышка умудрилась войти совершенно незамеченной для Мистик Бук.

— Да-да, подожди минутку, — сказала хозяйка магазина, как можно более ненавязчиво становясь между жеребёнкой и явившимся из сумки существом.

— Она со мной, — хихикнула лавандовая жеребёнка, прикрыв мордочку копытцем.

— Правда? — переспросила Мистик, глядя, как жеребёнка, проскользнув между её ногами, встала возле незнаком...ки?

— Ага, мы хотим купить то же самое, что и в прошлый раз, — сказала лавандовая жеребёнка.

— Да, я помню, что вы тогда покупали, — ответила Мистик Бук, не сводя взгляда с высокого посетителя. — Как я могу забыть то, что было куплено с разрешения самой принцессы?

— Я могу сесть на пол, если вам некомфортно, — сказала существо. — Думаю, если наши глаза будут на одном уровне, то я не буду выглядеть угрожающе.

— Ох, где же мои манеры? — на секунду прикрыв глаза, единорожка покачала головой. — Бонжур и добро пожаловать в магазин «Всё для зачарований».

— Всё для зачарований? — в голосе необычной гостьи, оглядывающей содержимое полок магазина, отчётливо слышалась заинтересованность. — Я тогда осмотрюсь тут, пока вы помогаете Лаванде, хорошо?

Вытащив из своих одеяний палочку, незнакомка направилась к одному из стеллажей с товарами. Проследив взглядом за необычным существом, единорожка вновь перевела взгляд на жеребёнку.

— Полагаю, ты не принесла в этот раз векселя от принцессы? — спросила она.

— Нет, я думала выписать вам собственный чек, — ответила лавандовая жеребёнка. — У нас куча битсов в банке.

Мистик заметила, что жеребёнка всё ещё не обрела кьютимарку, однако решила, что возможная недостаточная безопасность стоит финансовых рисков.

— Ну конечно, сомневаюсь, что ты будешь беспокоить принцессу каждый раз, как захочешь что-то купить.

— Ну, наверное, можно было её спросить, когда мы вчера пили вместе чай, — пожала плечами жеребёнка. — Но, если честно, я даже и не подумала об этом.

Мистик сочла благоразумным не спорить с клиентом, дабы не оттолкнуть. На первый взгляд могло показаться, что малышка привирает — ну да, как же, будет принцесса так спокойно гонять чай с обычной на первый взгляд жеребёнкой, — однако прошлый вексель с печатью принцессы был весьма убедительным доказательством обратного.

— Хорошо, тогда, возможно, вы пока осмотрите другие мои товары, пока я соберу ваш заказ?

— Мда, маловато будет, маловато! — сказал Гарри, оглядывая стопку досок, которую Эпплджек разрешила использовать в постройке. — И стёкол нет совсем.

— Эт' не беда, — ответила Эппл Блум. — Хай Свити с Джинни сходят за всем нужным, а мы покамест землю подг'товим.

— Конечно, мы можем просто перенестись в тот магазин, который нам вчера Гермиона показывала, — отозвалась Свити Белль. — Филомина, можешь появиться? — позвала она.

— Ннеа, — поправила Эппл Блум, видя вспышку пламени рядом с белой единорожкой. — Они ж не маги. А маги могут уменьшать купленное, шоб легче было донести. Так шо лучш' идти в Косой переулок.

— Хм, хорошая идея, — отметила Скуталу. — Первым делом покупайте всё нужное под фундамент. Думаю, мы закончим ровнять землю ещё до того, как вы вернётесь.

Сидя в уютном кресле в собственных покоях, Северус Снейп размышлял над письмом, что ему пришло сегодня. В душе зельевара разыгралась нешуточная борьба, по масштабам сравнимая со всеми восстаниями гоблинов вместе взятыми. Он всеми правдами и неправдами пытался убедить самого себя, что, несмотря на переполох во время знакомства с Зекорой и Эпплджек, он выстраивал с каждой из женщин сугубо профессиональные, деловые отношения, с обеими переписываясь совами. Зекора оказалась опытной путешественницей и исследовательницей, а также, как и он сам, была чрезвычайно талантливым зельеваром. Эпплджек же продемонстрировала немалые познания в народной медицине. Обе они обладали навыками, что прекрасно дополняли его собственные. И при мыслях об этом что-то в глубине его сознания продолжало нащёптывать ему, что он действительно хотел большего.

Однако несмотря на все его усилия, каждое новое письмо словно становилось очередным кирпичиком в фундаменте отношений более личных, более интимных. И с приближением каникул вместе с рождественскими праздниками Снейп вдруг обнаружил, что все его, несомненно, веские и, конечно же, отнимающее всё его свободное время причины, используемые в качестве отговорок от попыток обеих женщин развивать их отношения, внезапно пропали. Не будет домашних заданий, которые требуется проверить. Не будет подмастерьев, которых нужно обучать всем тонкостям работы. Не будет даже посменных ночных патрулей в коридорах Хогвартса. И теперь он должен был дать им прямой ответ.

Женщины пригласили его на свидание.

В одно и то же время.

В одно и то же место.

Втроём.

Вместе.

— Это ненормально! — Суперэго открыло пристрелочный огонь по Ид. — Ухаживания точно не могут проходить подобным образом!

— Возможно, это нормально в культуре пони, — контратаковал бомбардой Ид.

— Да вы с ума посходили?! — подключилось Эго. — Это же настоящий кошмар! Просто отошли им свои извинения, сославшись на внезапно возникшие дела.

Окружённый с двух сторон, Ид с двух рук прицелился в противников:

— Просто прислушайся к ощущениям того, как мы все хотим пойти. К тому же, Минерва сказала, что Лили хотела бы, чтобы мы обрели счастье, помнишь?

— Это что угодно, но точно не правильный способ обрести счастье! — возобновило огонь Суперэго.

— Вы совсем чокнулись? — добавило Эго. — И сразу оба? Они наверняка узнали друг о друге и теперь думают, что ты им изменяешь!

— Вы все знаете, сколь много для нас значит, если нами заинтересуется женщина за то, кто мы есть, не говоря уже о двух сразу! — возразил Ид.

— Это не повод! — заорало Эго, заливая поле боя Адским пламенем. — Вы сами видели, что вытворяет дочь Эпплджек! Да если мы после этой встречи просто окажемся в Мунго с переломами, как у Дамблдора, то можно будет считать, что нам жутко повезло!

— Самым правильным и рациональным будет найти любую причину не идти, — ответило своим Экспульсо Суперэго.

Неожиданно Ид скачком выросло и нависло над оппонентами, глаза его полыхали мощью.

— Мы ХоТиМ пОЙТи! — прогремел его голос, в котором звучало странное эхо.

Весь мир Снейпа потонул в белой вспышке.

Примечание:

¹ Mince pie — традиционные английские рождественские пирожки с яблоками, изюмом, миндалём и цукатами. Также туда могут входить мускатный орех, чернослив, финики, коньяк, а

также молотое или мелко рубленное мясо. Подробнее об истории этого блюда и рецепт можно узнать, например, здесь: <https://forum.say7.info/topic77959.html>.

<http://tl.rulate.ru/book/28591/1584626>